

Содержание

Моему читателю	8
В ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ДЕБРЯХ.....	10
Детектив про детектив	12
Дело о прилагательном лингвистический и глаголе звать	16
История с историей	20
Свидетельство слова свидетель	22
Как слово оценка связано со словами хаять , сочинение и нерукотворный ?	24
О «кулинарных» фразеологизмах	30
Ключ к слову экслюзивный	32
О глаголе разевать , его производных и существительном хиатус	34
Слова, открытые «на кончике пера»	36
Метрики прилагательного пышный	41
Сладкий и солёный	42
О «сотворении» слова тварь	43
Жужу и жучка	45
Когда и как появились грамматические термины склонение и наклонение ?	47

О «вине» винительного падежа	51
О спряжении и падежах.	53
Откуда получают имена реки?	56
О Волге и влаге	60
Как называются города?	63
О городке Городке	71
Болград и Гранвиль — маленькие «большие города».	73
Почему в слове Солигорск пишется буква и ?	74
Владимир и Познань	76
Житомир	77
Мзда, возмездие и безвозмездный	77
Казначей, барабанщик и басмач	82
Чужие близнецы	85
Что общего между словами капитан и капуста ?	86
Что моет судомойка?	89
Почему назвался груздем ?	90
Электрификация и янтарь	92
Что такое писатель ?	94
Почему в слове гапология нет гапологии?	96
Сырок и сырник	97
Где корень в слове корень ?	99
Как была названа рука?	100
Два слова о слове один	101
Для ради предлогов для и ради	102
Про дорогу и улицу	104
За что говядина называется говядиной ?	106
Происходит ли существительное врач от слова врать ?	107
Можно ли доказать, что в слове топор надо писать о , а не а ?	108

Почему прачку назвали прачкой ?	110
Что значит слово хлябь ?	112
Два глагола обуять	113
Опять и обратно	115
О чем рассказывает слово окно ?	115
Чем существительные порт, гавань и пристань отличаются друг от друга?	117
Гольшом, нагишом и телешом	118
Что есть кто ?	121
Что было раньше: фляга или фляжка ?	124
Родословная дворянки	125
Пылесос и пылесосить	127
«Микрופовесть» о слове микробус	128
Слова ЭВМ и компьютер	130
Где корень в слове солнце ?	132
Может ли ком быть суффиксом?	133
Чему родственно слово силком ?	136
Баки, дупель, Каспий и другие.	136
Прилагательные морвая и смертельная как они есть.	138
О трех воинских званиях.	139
От мимохода до лунохода	140
О прошлом и настоящем существительных сапожник и портной	144
Откуда в слове ишь мягкий знак?	146
Чудесные превращения слова каждый	148
Как родилось слово драндулет ?	150
Правильно ли мы пишем слово гуталин ?	151

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	152
--	-----

ВНУТРИ СЛОВА	172
Внутри слова внутри	174
Почему -ся не частица?	178
Об окончаниях и суффиксах в словах вечером и дома	181
Глагол уничтожить по составу и происхождению	182
Для точности о выражении для блезире	183
Какая приставка в слове встать ?	184
Немного о приставке пра-	184
Почему в глаголе расспросить два с ?	185
Я в слове приятный	186
Где же, наконец, суффикс в прилагательном розоватый ?	187
Три ли морфемы в слове томский ?	190
Есть ли в слове вынуть корень?	192
Анатомия слова принять	193
Заинька и паинька	196
Глагольные близнецы — одеть и надеть	197
Что такое бесталаный — «несчастный» или «бездарный»?	199
Странность прилагательного молчаливый	200
Как членится на морфемы и как образовано прилагательное сердитый ?	201
Поверка и проверка	203
Три слова с приставкой тре-	204
Как членится и как образовано слово поколение ?	205
Можно ли трогать , не трогая?	206
Размышления о том, почему мы пишем месиво , но варево	207

Про о в слове киномеханик	
и е в слове кинематография	210
О родственных связях слова предварительный	211
Почему слово подлинный пишется с двумя н ?	212
Два однокорневых синонима	213
Почему в слове скатерка нет буквы т ?	213
С помощью какого суффикса было образовано слово мохнатый ?	214
Почему в слове лестница пишется буква т ?	214
Таганрожский или таганрогский ?	215
О словах космос , космонавт и космический	216
Можно ли считать корнем кус- в слове искусство ?	218
-И и -те в глаголах повелительного наклонения	219
О двух л в слове аллея	220
Вчера и днес	221
Слаще или слаже ?	222
Что такое ч в слове стричь ?	225
Нужные сведения о прилагательном сведущий	226
Почему мы пишем городки , но городошник ?	227
Исключение ли прилагательное голевой ?	229
Правильно ли употребляется морфема -ся в форме равняйсь ?	231
КАК РАЗБИРАТЬ СЛОВО ПО СОСТАВУ	232
Решите сами	253

Моему читателю

Книга, которую вы взяли в руки, необычна. Объясняется это двумя обстоятельствами: во-первых, ее содержательной сутью, а во-вторых, стилем бесхитростного научно-популярного изложения и формой подачи занимательного материала. Только это, по существу, и вынуждает меня к краткому предисловию. Итак, несколько предваряющих слов об этой книге. С первой же страницы вы попадаете в удивительный и загадочный мир нашего великого языка.

При всей кажущейся простоте и системном «юте» языка в нем, этом «духовном теле мысли» (В. Жуковский), содержится столько вызывающего самые разные и неожиданные вопросы, что просто диву даешься. Больше всего такого неясного, странного и даже детективного в строительных материалах языка, то есть в словах как таковых, в словах как компонентах устойчивых оборотов, в словесных единствах того или иного художественного текста. Много неясного также в грамматике, правописании и произношении слова. Поэтому с первых минут вы окунетесь в Слово и его тайны. В каждом рассказе или заметке перед вами одни лишь слова, слова, слова.

В композиционном отношении книга построена как свободная последовательность маленьких лингвистических новелл о самых различных словах и словесных сообществах, об их семантике, структуре, происхождении, орфографии и звучании, употреблении в обиходной и поэтической речи.

Таким образом, книга, которую вы будете читать, выступает как «собрание пестрых глав» (А. Пушкин) по русскому языку.

Почему что-то или кто-то называется так, а не иначе? Из каких частей слово или оборот состоят? Что они сейчас обозначают? В силу каких причин пишутся, произносятся и употребляются именно так, как мы это сейчас делаем? Откуда пошли, как сделаны, когда и где родились? Что с ними потом произошло? Какую роль они играют в художественном тексте?

Вместе с тем данная книга не только сборник отдельных, внешне иногда совершенно не связанных между собой мини-очерков, но и своеобразное введение в науку о русском языке, в котором вы знакомитесь со многими (очень важными) вопросами лексикологии и фразеологии, этимологии, правописания и орфоэпии, культуры речи, поэтики и лингвистического анализа художественного текста. Правда, книга не является учебным пособием, где все такие проблемы освещаются в методической системе и в соответствии с определенной программой, но к усвоению теоретических вопросов, думается, с помощью анализа отдельных, самых различных по своему характеру языковых фактов все же ведет. Этому способствуют специальные разделы, посвященные разбору слова по составу, этимологии и языку художественной литературы, а также контрольные вопросы, задания и эвристические (развивающие) задачи, после которых всегда следуют соответствующие ответы.

В книге вы найдете не только научно-популярные пересказы уже известного в русском языкознании, но и немало того, что было добыто и открыто самим автором в течение его многолетней научной и преподавательской работы. Говорю об этом только потому, что у многих (особенно у специалистов) еще не изжито снисходительное отношение к написанному просто и адресованному широкому кругу читателей.

Удалась ли эта книга, насколько она оказалась вам интересной и полезной, судить вам. Только читайте ее внимательно.

Ну а теперь за книгу. Нас ждут слова.

В ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ
ДЕБРАХ

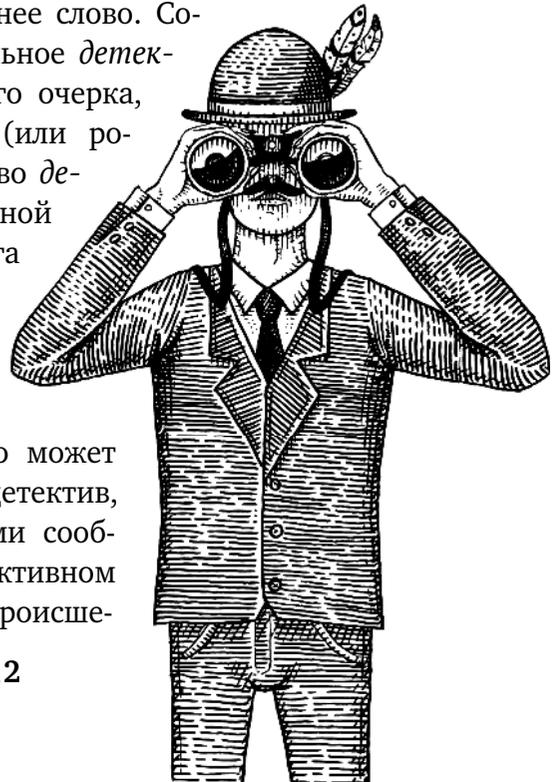

Детектив про детектив

Загадочные приключения, запутанные случаи, словом, детективные истории, которые раскрываются с помощью лингвистического анализа, представляющего собой основной инструмент языкознания как науки, логичнее всего, пожалуй, начать с рассказа о самом слове *детектив*. Ведь это, как кажется, простое слово является довольно трудным и уходит своими корнями в глубокую языковую старину.

Но о том и другом по порядку. Прежде всего давайте обратимся к его значению. Заглавие заметки в этом отношении (я это сделал, конечно, намеренно) выступает двусмысленным. В своем значении сразу и однозначно раскрывается предлогом *про* (про что?) лишь его последнее слово. Совершенно ясно, что существительное *детектив*, замыкающее название этого очерка, значит «детективная история» (или роман, фильм и т. д.), так как слово *детектив* в значении «агент сыскной службы, сыщик» после предлога *про* в винительном падеже как одушевленное существительное имело бы форму *детектива*. Что касается первого слова заглавия нашего очерка, то оно может быть понято по-разному: то ли детектив, то есть «сыщик», делится своими соображениями о каком-либо детективном романе, фильме, запутанном происше-

ствии или детективном жанре, то ли в заглавии первое *детектив* равно по смыслу второму.

Как видим, уже по заглавному словосочетанию приходится проводить, пусть элементарное, следствие. О том, что значит первое слово заглавия заметки — надо только ее читать внимательно, — говорит дальнейшее изложение.

Таким образом, мы установили, что существуют два слова *детектив* (в словарях они толкуются как два значения одной и той же лексической единицы). Какова их родословная?

Если вы объедините их как одновременные и одноисточниковые, то сделаете ошибку. Сначала в русский язык пришло, как считают, из английского языка (правда, с окончательным французским ударением!) слово *детектив* — «сыщик». Оно отмечается в толковых словарях с 1934 г. Это существительное передает английское *detective* той же семантики. *Детектив* в значении «загадочная, запутанная история» — иного толка и появляется значительно позднее. Оно является исконно русским и возникло посредством лексико-семантического способа словообразования на базе *детектив* — «детективный роман, фильм», также слова нашего и недавнего: в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» (1954 г.) его еще нет. В нашей речи оно стало в ходу с 1960-х гг. По способу образования это существительное *детектив* совершенно другое. Оно возникло уже с помощью морфологического способа словообразования, а именно путем аббревиации, то есть чистого сокращения словосочетаний *детективный роман*, *детективный фильм*, калькирующих, вероятно, английское *detective novel*, *detective film*.

Следовательно, слово *детектив* — «детективный роман, фильм» по деривационному (словообразовательному) складу и ладу — такое же производное, как *противогаз* — из *противогазовая маска*, *самоцвет* — из *самоцветный ка-*

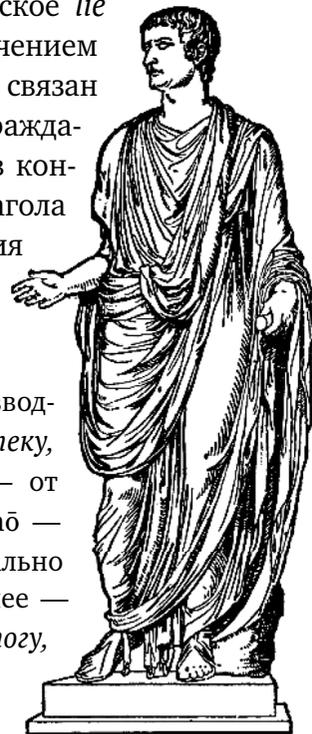
мень, *демисезон* — из *демисезонное пальто*, *неформал* — из член *неформальной организации*, *беспредел* — из *беспредельная свобода* и т. д.

Но это далеко не все в детективной истории слова *детектив*, если дотошно расследовать дело о его родословной. Лингвистические разыскания (как говорят, язык до Киева доведет!) приводят нас неожиданно к таким архидалеким от существительного *детектив* словам, как... *тога* и *тог*. Вы удивлены? И тем не менее, как это ни странно, все три названных существительных являются словами одного и того же корня.

Английское *detective* заимствовано из латинского языка и восходит к причастию *detectivus* от глагола *detegere* — «открывать, раскрывать», который является приставочным производным к глаголу *tegere* — «крыть, укрывать». Значит, *детектив* исходно — «тот, кто раскрывает, открывает» (дверь, вход, загадку, преступление и т. д.) и отсюда — «тот, кто ищет», то есть «сыщик». Сравните родственное *детектор* — «искатель, индикатор», *детектор лжи* — «определитель лжи» < английское *lie detector*. Латинский глагол *tegere* со своим значением «крыть, покрывать» прямо и непосредственно связан со словом *toga* — «верхняя одежда римского гражданина», освоенным в виде *тога* нашим языком в конце XVIII в. Слово *toga* было образовано от глагола *tegere* безаффиксным способом словообразования с регулярной перегласовкой (*e/o*) корня, характерной для многих индоевропейских языков.

В качестве аналогичных по способу производства можно привести слова *везти* — *воз*; *теку*, *течь* — *ток*; *бреду*, *брести* — *брод*; *дом* — от исчезнувшего *demti* (греческое *domos* — *demō* — «строю»); *лежать* — *ложе* и т. д. Тога буквально значит «то, что покрывает, покрывало» и далее — «одежда» (сравните: *наряды* и *рядиться в тогу*, *облачение* и *разоблачить* и пр.).

Итак, получается, *детектив* как «раскрыватель» вообще (и затем — тайны, преступления и т. д.; сравните: *срывать одежды* с чего-либо, *покрывать* кого-либо) неразрывно связан с *тогой* как «то, что покрывает». То же самое смело можно сказать и о слове *стог*, имея в виду и его исходное значение, и его исходные словообразовательно-корневые данные. Абсолютно непохожее и в функционально-смысловом плане бесконечно далекое от слова *детектив* существительное *стог* все же генетически его родственник. Первоначальное значение слова *стог* (оно сохранилось в балтийских языках; литовское *stogas* — «крыша, кровля») — «то, что укрывает, покрывает, защищает» > «крыша, кровля» и лишь затем — по воле метонимии — «то, что прикрывают, покрывают». Между прочим, стога до сих пор нередко (особенно в Прибалтике и на северо-западе России) сверху прикрывают от дождя.

«Позвольте! — можете сказать вы. — Но ведь слово *стог* начинается с *с*! Разве в нем тот же корень, который просматривается в латинском *toga*? Чем же тогда будет в нем *с*? Начальное *с* в нашем слове является так называемым подвижным *s*, известным в древнюю эпоху многим индоевропейским языкам. Так, в древнеиндийском и греческом языках рядом с латинским *tegō* («покрываю») мы находим, соответственно, *sthāgati* («укрывает») и *stegō* («покрываю»).

В нашем языке рядом с *кора* наблюдаем *скорняк*, *шкура* (от устаревшего *скура* — «шкура, кожа, кора»), *осколок* — *колоть*, *скопить* — *копать* («рыть, вырывать»), *стерня* — *терн* и т. д.

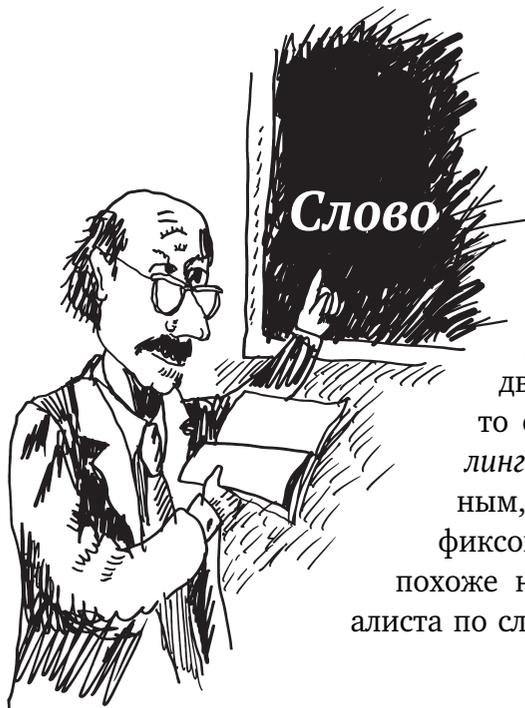
Ну вот, наше расследование закончено. Мы убедились, что существительное *детектив* и слова *тога* и *стог* по своему происхождению — своеобразные однокорневые антонимы: *тога* и *стог* укрывают, а *детектив* — «сыщик» — раскрывает. Так что мы сейчас выступали в роли лингвистического детектива.

Дело о прилагательном лингвистический и глаголе звать

После установления родословной слова *детектив* будет закономерным и естественным наше обращение к определяющему его прилагательному *лингвистический*. В заглавии заметки я соединил его с глаголом *звать*. Это не вызвало у вас удивления? С чего бы их между собой связывать? Но подождите, об этом потом.

Прилагательное *лингвистический* на первый взгляд ничего интересного не содержит. Совершенно ясна его словообразовательная структура, не вызывают никаких сомнений и смысловые связи. В нашем языковом сознании оно воспринимается как самое заурядное исконно русское слово, образованное с помощью суффикса *-еск(ий)* от существительного *лингвистика*, которое, в свою очередь, создано посредством суффикса *-ик(а)* от слова *лингвист* (по модели *гимнаст — гимнастика*, *поэт — поэтика*, *журналист — журналистика* и пр.).

Что касается существительного *лингвист*, то по своему морфемному составу оно выглядит как производное с суффиксом *-ист* от связанного корня *лингв-*, известного также и в таких словах, как *лингвострановедение*, *билингв* («человек, способный употреблять в ситуациях общения две различные языковые системы, то есть говорящий на двух языках»), *лингводидактика* и т. д. Своим связанным, а не свободным корнем и суффиксом лица *-ист* слово *лингвист* очень похоже на одно из двух названий специалиста по славяноведению — *славист*.

По сравнению с прилагательным *лингвистический* слово *лингвист*, наверное, у большинства из вас вызывает впечатление иностранного. И не напрасно. Оно действительно является заимствованным в первой половине XIX в. из французского языка, где было известно как ученое новообразование от латинского *lingua* аж с XVII в.

Однако не нашим — как это ни кажется нам парадоксальным — является и исходное прилагательное *лингвистический*. Это (и таких слов немало) по своему устройству и форме будто бы самое «нашенское» слово на деле, как и существительное *лингвистика*, тоже усвоено из французского языка, правда, французское *linguistique* в соответствии с законами русского языка при заимствовании было переоформлено с помощью суффикса *-еск(ий)*.

Между прочим, синонимы слова *лингвистика* — *языковедение* и *языкознание*, как и многие другие лингвистические термины XIX в. (сравните: *праязык* от немецкого *Ursprache*, *словообразование* от немецкого *Wortbildung* и т. д.), являются словообразовательными кальками немецкого *Sprachwissen*.

Итак, идя по следам прилагательного *лингвистический*, мы пришли к латинскому *lingua* — «язык» (и в значении «орган речи», и в значении «речь, средство общения»). Есть ли в латинском и русском словах еще что-либо общее, кроме значения? Если сравнивать со многими родственными словами русского и латинского языков (*матерь* (Божия) — *mater*, *два* — *duo*, *есть* — *est*, *гость* — *hostis*, *любо* — *lubet*, *море* — *mare*, *новый* — *novus*, *соль* — *sal*, *видеть* — *videre*, *велю* — *volo* и т. д.), то можно сказать, что вряд ли. Но языковые пути, как и Господни, неисповедимы. Как внешне слова *lingua* и *язык* сейчас друг от друга ни далеки, они все же (не поразительно ли?) являются родственными, «вылетели» из одного и того же корневого гнезда. Свидетельства? Аргументы? Сейчас будут.

Начнем с нашего *язык* как претерпевшего больше изменений (и структурных, и фонетических).